

Дивный сад

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/divnyy-sad/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Дивный сад

У одного старика умерла жена, и остался он один с дочерью-подростком. Взяла девочка хозяйство в свои руки. Вставала спозаранку, доила корову, поливала грядки, прибирала в избе. Так и жили они, тихо-мирно, пока не повстречал старик женщину с тремя дочерьями. Полюбилась она ему, и стали они вместе жить.

Но с первого дня возненавидела новая хозяйка падчерицу и начала её работой нагружать да голодом морить. Чуть забрезжит свет в окошке, будит мачеха неродную дочь: «Вставай, соня! Уже солнце высоко, пора за дела приниматься». А родным дочкам одеяльца подоткнёт, подушечки поправит и дверь прикроет, чтобы спать никто не мешал.

Вот однажды отправила мачеха падчерицу корову пасти и велела до вечера не возвращаться. Ушла девочка, а мачеха каши наварила, пирогов напекла, блинов настряпала. Позвала своих толстощёких дочерей к столу, накормила, напоила досыта. Потом взяла краюху чёрствого хлеба протянула старшей дочке и говорит: «Иди, милая, прогуляйся до лужка, отнеси стариковой

девке на обед».

Взяла старшая дочь хлеб и понесла на луг. Отыскала падчерицу и говорит:

— Отдохни, сестрица, подкрепись.

А сама посмеивается: интересно ей поглядеть, как та чёрствый кусок грызть будет.

Поддержала падчерица краюху в руках и вернула обратно:

— Спасибо, сестрица, я не голодна. Лучше ложись ко мне на колени: ты долго сюда шла, устала. Я тебя побаюкаю.

Послушалась старшая дочь, легла на травку, голову падчерице на колени положила. Стала падчерица её по голове гладить да приговаривать: «Спи, глаз. Спи, другой». Закрыла старшая дочь оба глаза и заснула крепким сном. Тогда поднялась падчерица с земли и позвала корову: «Иди ко мне, коровушка. Иди ко мне, бурёнушка». Подошла к ней корова и нагнула голову. Залезла падчерица ей в правое ухо, а там уже стол накрыт. Принялась она за еду и съела всё, что было на столе. Как наелась, вылезла из правого уха, влезла в левое. Стоит перед ней шкаф, а в нём каких только нарядов нет! Выбрала она самое красивое платье, переоделась

и вылезла из уха. Раскинулся перед ней шатёр, заиграла музыка, и пошла падчерица гулять-веселиться, точно всю жизнь так жила. Целый день наслаждалась она весельем, а под вечер снова залезла корове в ушко, покушала-попила, наряды скинула, надела снова грязные лохмотья и стала будить старшую мачехину дочь: «Проснись, милая сестрица. Уже поздно, корову пора гнать». Проснулась старшая дочь, и отправились они вместе домой. Встретила мачеха их на пороге, увела родную дочь в комнату и давай ругать на чём свет стоит: «Ах, ты, такая-сякая, где так долго шлялась?!»

На следующий день мачеха отправила падчерицу корову пасти и велела до вечера не возвращаться. В полдень решила сама к ней на луг сходить. Сварила кашу, а вместо масла положила яду, чтобы отравить неродную дочь. Пришла и говорит: «Садись, милая доченька, поешь каши, которую я для тебя сварила».

Почувствовала падчерица неладное, взяла миску, села возле кустика. Черпает кашу ложкой и незаметно в кусты кидает, а делает вид, что ест. Так всю кашу и выбросила. Потом подошла к мачехе и благодарит: «Спасибо, милая матушка, за угощение. Теперь ложитесь ко мне на колени, я вам песенку спою, а вы отдохнё-

те».

Легла мачеха на траву, голову ей на колени положила. Стала падчерица баюкать: «Спи, глазок. Спи, другой», а про третий мачехин глаз позабыла. Закрыла мачеха два глаза, а третьим всё видит да на ус мотает. Поднялась падчерица с земли, позвала корову: «Иди ко мне, коровушка. Иди ко мне, бурёнушка». Подошла к ней корова, нагнула голову. Влезла падчерица сначала в левое ухо, потом в правое, насытилась, нарядилась и давай гулять, плясать. До самого вечера веселилась, а когда высыпали звёзды на небе, пошла будить мачеху. Смотрит: а той на месте-то и нету!

Побежала падчерица домой поскорее. Едва зашла за ворота, накинулась на неё мачеха с руганью: «Ах, ты, такая-сякая, научилась же корове в уши лазать!» До того рассердилась, что велела старику расправиться с коровой. Попытался старик защитить единственную животинку, что у них в хозяйстве была, но жена и слышать ничего не хочет. Пришлось ему сделать так, как она требовала.

Пришла к нему родная дочь, слезами обливается: «Батюшка, отдай мне хотя бы коровий рог!» Отдал старик ей рог, отнесла его падчерица на задний двор и за-

копала в землю. На другой день вырос на этом месте раскидистый зелёный сад. Цвели в нём яркие цветы, росли высокие деревья, а по веткам бродили коты-баюны и мурлыкали колыбельные песни.

Через неделю проезжал мимо того сада знатный купец Иван Торговой. Увидел он в окошке девушку необычайной красоты – а была это падчерица – и влюбился без памяти. Пришёл к старику и стал её сватать. Услышала об этом мачеха и давай ластиться к Ивану: «На что тебе оборванка? У неё и приданого-то нет. Возьми лучше одну из моих дочерей-красавиц, будет тебе отличная жена!» Но не стал купец её речи слушать, не стал идти против своего сердца. Предложил падчерице руку и сердце, и она ответила ему согласием. Договорились о дне свадьбы, и в назначенное время приехал Иван за невестой.

Отпраздновали свадьбу, погуляли, попиrowали. Забрал купец падчерицу из её родного дома, сели они на телегу и поехали, а дивный сад на задках примостили. Приехали, устроились в купцовом доме и стали вместе жить. Расцвёл сад пышнее прежнего: цветы в нём так и благоухают, яблони от спелых плодов головы склонили, коты-баюны по ветвям ходят и сказки рассказыва-

ют. А вскоре родился у молодых сыночек.

Поехал однажды Иван в город торговать, а перед отъездом строго-настрого наказал жене двери никому не открывать и мачеху на порог не пускать. Но как только скрылся он за поворотом, мачеха тут как тут. Постучалась в двери, падчерица в окошко выглянула и спрашивает:

— Здравствуй, матушка. С добром ли, с худом ли пожаловала?

— С добром, дитятко, с добром. Шла я в лес по грибы и нашла на дороге платочек. Не твой ли муженёк обронил?

Узнала падчерица платок Ивана и отворила дверь. В ту же минуту влетела коварная мачеха в дом и, прикоснувшись к падчерице волшебной веткой, произнесла заклинание: «Стань ты рысью шустрой-резвой да беги в поля бескрайние!» Обернулась падчерица рысью и умчалась в поле, только её и видели. А мачеха привела свою старшую дочь, нарядила в платье, какое падчерица носила, и велела Ивана дожидаться.

Спустя немного времени приехал Иван из города. Увидел он возле своего дома мачеху, насупился и спрашивает:

— Что тебе здесь надобно?

— Ничего, милый, – отвечает мачеха. – Приходила внучонка проведать и уже ухожу.

В этот момент ребёнок в доме заплакал.

— Что случилось? Почему мой сын плачет? – заволновался Иван.

— А это он, батюшка, в поле просится. Водили его ваши служанки в чистое поле погулять, вот он и привык.

— Так отнесите его, пусть подышит свежим воздухом!

Взяла служанка мальчика, завернула его в одеяло и понесла в поле. Пришла, села под кусточек и стала ждать. Через некоторое время видит: бежит стая рысей. Стала она приговаривать: «Рыси шустрые, рыси резвые, которая из вас младенцу мать? Младенец плачет, кушать просит». Вдруг отделилась от стаи одна рысь, скинула свою шкурку, подошла к кусту и взяла младенца на руки. Накормила его, усыпила и отдала обратно служанке. Отнесла его служанка домой, и мальчик беспробудно спал до следующего дня.

Так продолжалось неделю. Забросил Иван торговлю, стал за сыном и женой – мачехиной дочкой –

ухаживать. Только одно беспокоило его: завяли в дивном саду все цветы, поникли яблони и коты-баюны перестали.

Однажды, когда гулял Иван в тоске и печали по саду, снова услышал он плач ребёнка. Решил подглядеть, куда это служанка его сына носит. Взял и пошёл за ней следом. Пришли они в чистое поле, села служанка под кусточек, а Иван неподалёку примостился. Бежит мимо стая рысей. Стала служанка подзывать: «Рыси шустрые, рыси резвые, которая из вас младенцу мать? Младенец плачет, кушать просит». Отделилась от стаи одна рысь, сбросила свою шкурку, взяла младенца на руки и начала его кормить.

Узнал Иван свою любимую жену, подкрался тихонечко и унёс её шкурку, а потом сжёг. Кормит-кормит падчерица ребёнка, а сама говорит: «Не моей ли шкуркой пахнет? Не мою ли шкурку на огне жгут?» Вот усыпила она мальчика, хотела вернуться назад, к своей шкурке, тут Иван её и схватил. Обернулась она золотым веретеном, он поймал его и переломил через колено. Одну часть бросил за спину, другую – впереди себя и сказал: «Позади меня цветное платице, впереди меня – красная девица». В ту же минуту рассе-

ялись чары, и стала падчерица вновь его любимой женой. Очутились они вместе с маленьким сыном в своём доме, смотрят: а сад-то, точно зарево, красными цветами и спелыми яблоками полыхает! Шумят деревца зелёной листвой, а по веткам ходят коты-баюны, поют колыбельные и сказки сказывают.

Вошли молодые в дом, выгнали мачеху с её старшей дочерью и стали жить в мире и спокойствии, как прежде.